

— Ты мне это говоришь. — Луи положил нож и вилку и серьезно сказал: — Ты также видел, что шляпа изначально хотела распределить меня в Гриффиндор, но, похоже, я ее сильно обидел, поэтому она так себя ведет, подшучивая надо мной. — Что ты ей такого сказал? — заинтересовался Гарри. Он записал, что хочет поесть, на небольшой карточке и с огромным интересом сказал: — Шляпа-сортировщик должна легко поддаваться общению. Я все время говорил ей «нет». Только если я пойду в Слизерин, она назначит меня в Гриффиндор, знаешь, она всегда думала, что мне стоит идти в Слизерин. Луи подумал, что ему было бы неплохо попасть в Слизерин. У тебя есть фрагмент Волдеморта, святая реликвия, и ты можешь оказаться в Азкабана. Гарри смог заполучить то, что хотел, отчасти благодаря своим сильным требованиям, но также отчасти потому, что Дамблдор, возможно, открыл для него заднюю дверь. В конце концов, хотя люди из Гриффиндора немного храбрее и заработали много денег, они все же намного лучше слизеринцев. Существует теория из прошлой жизни, с которой Луи вполне согласен, что Дамблдор специально или непреднамеренно направил Гарри к семье Уизли, надеясь, что теплота их семьи не позволит Гарри сбиться с пути. Неудивительно, что он также любит семью Уизли. — Я сказал, что он грязный. — Луи солгал, не изменив выражение лица, втыкая вилку в маленькую сосиску, которую только что положил на тарелку. — Я тоже так думаю. — Рон кивнул и усмехнулся. После смеха он вдруг сказал серьезно: — Все слизеринцы — темные волшебники, э-э, я не про тебя, Луи. Я просто боюсь, что они будут тебя обижать или сбивать с пути. Луи недоуменно подумал, о чем же ты говоришь? Пропустить возможность стать темным волшебником с моим восемнадцатилетним талантом черной магии было бы жаль. — Один философ сказал, что предвзятость дальше от истины, чем невежество. — Луи сделал глоток кофе, и крепкий горький аромат освежил его сознание. — В Слизерине тоже будут хорошие люди, например, я. Пока он говорил, он увидел проходящую мимо старшекурсницу с длинными светлыми волосами, которая села рядом с ним. — И эта старшекурсница тоже хороший человек. — Он добавил. Холодный взгляд старшей ученицы пробежал по первокурсникам, и всем стало не по себе от внезапного холода, исходившего от нее. Рон быстро сменил тему: — Ах, кто сказал то, что ты только что сказал? Это был премьер-министр магглов? — Ты угадал. — Луи отложил чашку с кофе и подмигнул Рону. — Но это не британец. Первым занятием сегодня будет урок трансфигурации профессора Макгонагл. Подъем по лестнице из актового зала на второй этаж и поворот направо. На этот раз Гарри и Рон встали пораньше, чтобы поговорить с Луи по душам, так что они не опаздывали. Луи в душе поблагодарил этих двух друзей. Без них, вероятно, он стал бы тем, кто подвергся бы угрозе и был превращен в карманные часы. На кафедре в классе трансфигурации сидела одна серебристая полосатая кошка, как будто тигр. В классе еще никого не было, и до начала урока оставалось полчаса. Табби-кошка увидела двух маленьких львов из своего факультета и маленькую слизеринскую змею, и ее зрачки сжались, как будто она увидела свет. Луи узнал ее — это профессора Макгонагл. Он в прошлом месяце изучал информацию о ней. Он огляделся и сел в области, принадлежащей Слизерину. Через некоторое время в класс вошел Малfoy с его свитой. После нескольких слов с Луи он выбрал место рядом с ним. Когда все студенты собрались, профессор Макгонагл появилась с опозданием. Она равнодушно взглянула на Луи, встала на кафедру и начала запугивать первокурсников. — Трансфигурация — это самое сложное и опасное заклинание в вашей учебной программе Хогвартса. Если кто-то будет беспорядочно себя вести на моем уроке, я попрошу его выйти и никогда больше не впущу. Я вас предупреждала. Луи всегда чувствовал, что ей следовало бы добавить еще одно предложение о том, чтобы не говорить, что она не была готова. Профессор Макгонагл известна своим безкорыстным подходом, но после того, как она всех испугала, маленькие волшебники начали паниковать. После этого профессора, взмахнув волшебной палочкой, превратила кафедру перед собой в визжащую свинью, которая сопела и тыкалась носом в пол рядом с ней. Это выглядело довольно забавно. — Круто. — Рон искренне похвалил. Профессор Макгонагл снова взмахнула палочкой, превратив свинью обратно в кафедру. — Это всего лишь небольшое применение трансфигурации, — сказала она. — Вам еще предстоит долгий путь, чтобы

научиться превращать предметы в живые существа. — Профессор. — Рон поднял руку. — Уизли, у вас есть вопросы? — Профессор Макгонагл заметила нетерпение Рона. — Профессор, я хочу знать, можно ли съесть превратившуюся свинью? Как только Рон закончил говорить, в классе раздался смех. Щеки Рона покраснели, как его волосы. Малфой с улыбкой тоже засмеялся, он смеялся с Крабом и Гойлем, утверждая, что, вероятно, это потому, что семья Уизли не может себе позволить свинину, поэтому он и задал этот вопрос. — Тихо. — Профессор Макгонагл слегка нахмурилась и постучала по доске палочкой, как указкой. Она посмотрела на своих студентов и очень серьезно сказала: — Любой предмет, созданный с помощью заклинания трансфигурации, не является съедобным, и существует временной лимит для эффекта деформации волшебника на объект. Когда заклинание трансфигурации, наложенное на объект, истекает, объект автоматически восстанавливается в своем исходном состоянии, например — С легким взмахом руки она превратила кусочек мела в слизня, за тем, как ее ученики смотрели, она снова взмахнула палочкой и швырнула слизня на доску. Произошло странное событие. Слизень мгновенно превратился обратно в кусочек мела и с глухим стуком упал в ящик под доской. — Когда трансформированная жизнь теряет жизнь, заклинание автоматически отменяется. Кроме того, волшебники не могут создать еду из воздуха, и даже еда, превращенная из объектов, не может быть съедена. Она взглянула на студентов и сказала: — Я знаю, о чем вы думаете. Во время вечеринки первокурсников вчера еда, появившаяся на тарелках в актовом зале, не была создана профессором Дамблдором из воздуха, а была приготовлена домовыми эльфами Хогвартса, которые использовали магию, чтобы перенести еду на ваши тарелки. — Поняли, профессор. — Из зала послышался редкий ответ. Затем последовали долгие и скучные основы трансфигурации. Луи делал заметки долгое время и обнаружил, что основная идея трансфигурации заключается в «подчеркнутом субъективном сознании». Это не значит, что заклинание трансфигурации идеалистично. Так называемый идеализм подразумевает, что сознание первично, а материя вторична. Сознание стоит на первом месте, а потом приходит материя. Заклинание трансфигурации ставит материю на первое место, а сознание на второе. Невозможно, чтобы сознание произвело материю из ниоткуда, но сознание может влиять на материю. Это звучит довольно материалистично.